нахъ положеніе рабочаго человѣка все-таки скрашивается до извѣстной степени нѣкоторыми крупицами, перепадающихъ и на его долю культурныхъ благъ: немножко больше досуга, немножко болѣе человѣческая обстановка жизни, нѣкоторое участіе въ политическихъ правахъ; вотъ почему въ такихъ культурныхъ странахъ возможно появленіе *нереволюціонныхъ* сознательныхъ элементовъ въ рабочей средѣ. При грубыхъ же и циническихъ формахъ капиталистической эксплуатаціи ея истинная природа и смыслъ всей буржуазной общественной организаціи обнаруживаются во всей своей наготѣ; они могутъ быть незамѣченными рабочимъ человѣкомъ, только при его полной безсознательности, при его полной слѣпотѣ и кругломъ невѣжествѣ. Никакія буржуазныя палліативы, никакіе либеральные компромиссы не осложняютъ и не затуманиваютъ здѣсь соціальнаго вопроса въ глазахъ рабочихъ массъ, и этотъ вопросъ выступаетъ предъ ними въ поистинѣ страшныхъ проявленіяхъ нужды, униженія, болѣзней и смерти.

Вотъ почему, при такомъ положеніи дѣла, всякое проникновеніе просвѣтительныхъ идей въ рабочія массы имѣетъ самое рѣшающее значеніе, и соціалистическая пропаганда неизбѣжно принимаетъ ярко-революціонную окраску. Правда, первые шаги рабочаго движенія чрезвычайно затруднены при такихъ условіяхъ, какъ внѣшними препятствіями, такъ и низкимъ уровнемъ культуры, вслѣдствіе чего оно развивается вначалѣ очень тяжело и медленно, сосредоточиваясь въ главныхъ городскихъ центрахъ, но, въ концѣ, концовъ все-таки разливается въ видѣ небольшихъ организованныхъ кадръ по всей странѣ и принимаетъ массовый характеръ. Опытъ русскаго соціалистическаго движенія служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что и въ мало-промышленной странѣ соціалистическая партія можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, которые дѣлаютъ ее руководящей политической партіей въ государствѣ. Тогда, по мѣрѣ того, какъ движеніе выходитъ изъ своей заговорщической стадіи, получаетъ важное практическое значеніе опредѣленная постановка классовой борьбы и выработка такъ называемой минимальной программы.

Мы уже видѣли, что съ точки зрѣнія соціалдемократической теоріи вопросъ о минимальной программѣ соціалистической партіи разрѣшается одинаково для всѣхъ странъ, въ видѣ общей формулы, связывающей развитіе соціалистическаго движенія съ развитіемъ капиталистической индустріи. Но мы видѣли также, что это мнимое общее рѣшеніе по существу своему лишь санкціонируетъ данное

фактическое положеніе вещей и само построено на опредѣленной фактической почвѣ, а именно на почвѣ, создаваемой успѣшнымъ развитіемъ крупной капиталистической промышленности. Если это рѣшеніе, устраняющее принципіально революціонную ломку капиталистической организаціи производства въ подготовительный періодъ движенія, не можетъ быть достаточно обосновано теоретически, въ видѣ ненарушимаго программнаго обязательства, даже по отношенію къ промышленно-развитымъ странамъ и допускаетъ такія исключенія, какимъ явилась Парижская Коммуна, то легко понять, въ какой лабиринтъ противорѣчій попадаетъ эта теорія въ томъ случаѣ, когда само экономическое положеніе въ странѣ оказывается въ высшей степени революціоннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вопреки ходячему мнѣнію марксистской школы, согласно которому классовыя противорѣчія обостряются вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистической индустріи, дѣйствительность доказываетъ какъ разъ обратное. Именно при затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ капиталистическимъ развитіемъ, при плохомъ функціонированіи этого спасительнаго клапана буржуазнаго общества съ нимъ всего замѣтнѣе нарушается экономическое равновѣсіе, поддерживаемое во всякомъ капиталистическомъ обществѣ лишь исключительно постояннымъ расширеніемъ рынка. Неизбѣжность промышленныхъ кризисовъ, присущая капитализму и положенная Марксомъ въ основу его теоріи гибели буржуазнаго строя, дѣйствительно является главною причиною его экономической неустойчивости, но эта объективная экономическая причина неустойчивости капитализма въ значительной степени парализуется при успѣшномъ развитіи капиталистическаго производства, когда передъ нимъ широко распахиваются ворота всемірнаго рынка. Тогда у буржуазнаго общества оказывается въ рукахъ его главный экономическій рессурсъ — растущее національное богатство, при помощи котораго оно до извѣстной степени сглаживаетъ и замазываетъ слишкомъ болѣзненныя проявленія своего господства, укрѣпляя въ то же время свои собственныя позиціи.

И наоборотъ: при слабомъ развитіи капитализма въ данной странѣ, при томъ положеніи, когда она является данницею другихъ промышленныхъ странъ, всѣ бичи и скорпіоны капиталистической эксплуатаціи соединяются въ ней съ національнымъ обнищаніемъ. Живымъ примѣромъ такого положенія вещей служитъ наша Россія, гдѣ даже *буржуазное* экономическое равновѣсіе давно уже потеряно именно вслѣдствіе того, что всѣ усилія сдѣлать ее про-